

Кларк завел машину и медленно поехал прочь от фермы, ощущая ровную вибрацию двигателя под капотом. Он смотрел в окно и наблюдал, как вокруг простираются поля, а солнце садится на горизонте, окрашивая небо в оранжево-розовые оттенки. Сумерки в Смолвиле всегда приносили ощущение покоя, что он всегда ценил, но сейчас это чувство было еще более значимым.

Ускорившись, Кларк позволил реву двигателя заполнить тишину, ведя машину без определенного пункта назначения. Ветер дул в открытое окно, путая его волосы, пока он исследовал окраины города.

Через несколько минут езды он заметил, что индикатор топлива находится в опасной близости от красной линии.

— Черт, я и забыл, что эти баки не заполняются сами собой, — выругался Кларк, тихонько посмеиваясь над собственной рассеянностью. Вскоре он заметил на горизонте заправочную станцию.

Он притормозил и заехал на станцию, припарковавшись рядом с насосом. Кларк вышел из машины, взял бумажник и начал заправлять бак. Служащий с любопытством наблюдал за ним, возможно, узнав в нем мальчика Кента, но ничего не сказал.

«Лекс мог бы хотя бы наполнить бак».

Заправив машину, Кларк быстро расплатился и выехал на дорогу, уже подумывая о возвращении на ферму. Пока он ехал обратно, небо начало темнеть, и появились первые звезды, усеявшие небо мягким светом.

Подъехав к ферме, Кларк заметил, что в доме горит свет, и, как он и ожидал, в дверях стояла Марта, в ее глазах читалось беспокойство.

— Кларк, ты в порядке? — спросила она, скрестив руки, наблюдая за тем, как ее сын выходит из грузовика. — Я волновалась. Ты ушел вот так, никому не сказав.

— Прости, что ушел, ничего не сказав, мама, — сказал Кларк, глядя на Марту с искренним выражением сожаления.

— Я понимаю, Кларк. Я просто не хочу, чтобы вы с отцом продолжали ссориться из-за этого. Джонатан в сарае... Может быть, тебе стоит поговорить с ним, — предложила она, с нежностью и любовью в голосе подавшись вперед и тепло обняв сына.

— Я поговорю с ним, — со вздохом ответил Кларк. — Спасибо, мама.

Она улыбнулась, выпустив его из объятий и нежно похлопав по плечу, а затем направилась в

дом.

Кларк глубоко вздохнул и направился к сараю.

Подойдя к нему, он увидел слабый свет внутри, и там, повернувшись спиной, стоял Джонатан, возившийся с какими-то инструментами, явно отвлеченный своей работой.

— Папа? — позвал Кларк.

Джонатан прекратил свое занятие, но не сразу обернулся. Он глубоко вздохнул, словно зная, что этот разговор неизбежен. Через мгновение он медленно повернулся к Кларку с серьезным, но не сердитым выражением лица.

— Я должен был рассказать тебе раньше... о корабле, о том, кто ты на самом деле, — начал Джонатан, в его голосе слышались сожаление и нерешительность.

— Мы с твоей мамой... нашли космический корабль в поле, в ночь метеоритного дождя, — Джонатан шагнул вперед, приближаясь к Кларку, как будто близость могла ослабить напряжение между ними. — Ты был внутри него, Кларк. Именно тогда мы поняли, что ты не такой, как другие дети. Но в глубине души ты всегда был нашим сыном.

— Приятно слышать это от тебя напрямую, — сказал Кларк. — Могу я теперь посмотреть на свой корабль?

Джонатан некоторое время смотрел на Кларка, обдумывая свой ответ. Он знал, что рано или поздно этот момент наступит. Молча кивнув, он положил руку на плечо сына и жестом велел ему следовать за собой.

— Пойдем в подвал, — сказал Джонатан, и его шаги стали медленными и задумчивыми. Они вместе спустились по деревянной лестнице, слегка холодный и влажный воздух обволакивал их, пока они приближались к месту, где был спрятан корабль.

Джонатан остановился перед строением, накрытым большой, старой и выцветшей простыней. На мгновение он посмотрел на Кларка, словно ожидая, что тот будет готов к тому, что ему предстоит увидеть. Быстрым и решительным движением Джонатан отдернул простыню, обнажив серебристый космический корабль, потрепанный временем.

— Это тот самый корабль, который привел тебя к нам, — сказал Джонатан, его голос был низким и задумчивым. — Он был здесь все это время.

Кларк несколько секунд смотрел на корабль, нежно проводя пальцами по металлической поверхности.

— Если ребенок может управлять космическим кораблем... то подросток может водить грузовик, — прокомментировал Кларк, на его лице появилась небольшая ухмылка, пытаясь снять напряжение в разговоре.

— Я не думаю, что принимать подарок от Лютора — хорошая идея, — начал Джонатан, его голос был твердым, но без прежней суровости. — Но это будет твой первый выбор в качестве взрослого, и тебе придется справляться с последствиями.

Кларк посмотрел на отца, удивленный его словами. Жесткость, которую обычно проявлял Джонатан, осталась, но теперь в них явно прослеживалось намерение позволить Кларку принимать собственные решения.

— Спасибо, папа, — сказал Кларк.

Джонатан кивнул, на мгновение вернув взгляд к кораблю, а затем снова натянул тент. Он осторожно поправил ткань, снова скрыв корабль от лишних глаз.

— Пойдемте обратно, — сказал Джонатан, повернулся и направился к лестнице, ведущей в дом.

Кларк молча последовал за ним, чувствуя, что разговор установил между ними новое взаимопонимание.

Когда они достигли вершины лестницы, Джонатан остановился и повернулся к Кларку, бросив на него последний взгляд, прежде чем покинуть подвал.

— Спокойной ночи, Кларк. Подумай хорошенько о своем выборе, — спокойно сказал он, слегка похлопав сына по плечу, и направился в сарай, чтобы продолжить работу.

Кларк еще немного постоял, размышляя о том, что только что произошло, и наконец направился в свою комнату.

...

— Готово... наконец-то закончил, — пробормотал про себя Кларк, откинувшись в кресле и сохраняя файл с книгой на компьютере. Последняя глава *Гарри Поттер и философский камень* была закончена, и Кларк почувствовал удовлетворение и облегчение от того, что добился успеха.

Он взял с полки чистый компакт-диск и вставил его в устройство для записи. Несколько быстрыми щелчками он начал записывать файл на диск. Пока процесс шел, Кларк откинулся в кресле и с легкой улыбкой уставился на экран.

«Завтра я должен встретиться с Лексом... поблагодарить его за подарок и узнать, сможет ли он помочь мне с книгой», — подумал он, понимая, что поддержка Лекса будет очень важна для запуска проекта в работу. «С его влиянием и ресурсами я смогу запустить проект быстрее, чем предполагал», — размышлял он, уже представляя себе возможности.

Устройство для записи компакт-дисков издало тихий писк, означающий, что процесс завершен. Кларк извлек диск и пометил его ручкой, после чего аккуратно убрал в сумку. Он оглядел комнату, все еще освещенную мягким светом прикроватной лампы. Тишина ночи окружала его, принося чувство спокойствия.

Кларк выключил компьютер и встал, подойдя к кровати. Он снял ботинки, потянулся, слегка зевнув, и осторожно лег на кровать, ощутив комфорт простыней.

— Завтрашний день будет насыщенным, — пробормотал он, закрывая глаза и устраиваясь поудобнее. Его мысли метались между успехом книги и тем, что может сказать Лекс, но в конце концов усталость начала брать верх.

Через несколько минут Кларк заснул, его дыхание стало мягким и ритмичным, а сон унес его в мирную и освежающую ночь.

....

— Фрэнк, — раздался знакомый голос в автомастерской.

Фрэнк поднял глаза от двигателя, над которым работал, и вытер покрытые жиром руки о старую тряпку. Он медленно повернулся и нахмурился, увидев того, кто стоял у входа в мастерскую. Джереми, молодой человек, которого он сразу же узнал. В лице Джереми было что-то тревожное; его глаза блестели так, что Фрэнк внутренне содрогнулся.

— Джереми Крик? — спросил Фрэнк, явно удивленный, но его голос быстро перешел в оборонительное русло. — Что ты здесь делаешь?

Джереми вошел в мастерскую, его шаги были медленными и контролируемыми, а на лице играла холодная улыбка.

— Разве ты не узнаешь меня, Фрэнк?(???) Я был тем самым «Пугалом», которое ты и твои друзья выбрали двенадцать лет назад, — он продолжал приближаться, его взгляд был прикован к Фрэнку.

Фрэнк сделал шаг назад, теперь уже полностью вспомнив. Он прочистил горло, нервничая.

— Это... это был просто розыгрыш. Глупая игра, которую старшеклассники устраивали каждый год. Никто на самом деле не пострадал, — попытался оправдаться он, его голос слегка дрожал.

— Игра? — повторил Джереми мрачным и ироничным тоном, остановившись в нескольких шагах от Фрэнка. — Вы связали меня на кукурузном поле и оставил там на всю ночь. Думаешь, это была просто игра? — он снова шагнул вперед, и Фрэнк начал ощущать реальную опасность

— П-послушай, парень... это было очень давно. Я сожалею об этом. Мы были молодыми, г-глупыми, — заикался Фрэнк, которого теперь заметно трясло. Он попытался сделать еще один шаг назад, но Джереми оказался проворнее.

Внезапно Фрэнк попытался схватить Джереми, его рука потянулась к нему, но прежде чем он успел дотронуться до него, по его телу пронесся сильный разряд электричества.

Треск!

Звук электричества эхом разнесся по автомастерской, когда Фрэнка отбросило к стене, а его тело задрожало от боли. Он рухнул на пол, застонал и схватился за грудь, пытаясь восстановить дыхание.

— Пожалуйста... это была всего лишь игра... — взмолился он, его голос был слабым и прерывался от боли.

Джереми медленно подошел, презрительно глядя на Фрэнка.

— Хочешь знать, чего я хочу, Фрэнк? — спросил Джереми, опускаясь на колени рядом с ним. — Я хочу... поиграть.

Прежде чем Фрэнк успел ответить, Джереми поднял руку, и новая волна электричества пронеслась по телу Фрэнка. *Зззззззз* Звук электрических разрядов эхом разнесся по мастерской, а Фрэнк закричал от боли, его тело неконтролируемо тряслось. Вскоре крики стихли, и Фрэнк упал на пол без движения, его глаза остекленели, словно потеряли жизнь.

Джереми встал и некоторое время смотрел на бессознательное тело Фрэнка. Затем он повернулся к висящей на стене фотографии в рамке, где Фрэнк и двое других товарищей по команде улыбались. Джереми некоторое время смотрел на нее, а затем хищно улыбнулся.

— Вы двое — следующие, — пробормотал он, протягивая руку. Импульс электричества пронесся по воздуху, разбив стекло рамки и отправив фотографию на пол с громким звуком.

Не оглядываясь, Джереми вышел из автомастерской, оставив за собой хаос и разрушения.